

57. Удовлетворен

Стало понятно почему Грейнджер всегда говорил, что все эти безжалостные торговцы приносят беспокойство. Маг Мерлин явно хотел отомстить человеку, который оклеветал его, но, использовал такую достойную причину, делая вид, что на самом деле беспокоится о том, что престиж гильдии алхимиков может пострадать.

- Нет... - Бассоро был ошеломлен некоторое время, прежде чем вдруг заметил что-то неладное. Он не просто подстрекал гильдию алхимиков сделать шаг навстречу... скорее всего, это был намек.

Подумав об этом, Бассоро вдруг все понял.

«В самом деле, должно быть, он намекает, что гильдия алхимиков должна предоставить Позолоченной розе отчет».

Если бы это попытался сделать кто-то другой, Бассоро, скорее всего, просто плюнул в него. Можно ли так легко подтолкнуть гильдию алхимиков к такому шагу, да еще и потребовать отчета?

Но сейчас...

Но сейчас...

Бассоро, не боясь показаться невежливым, едва не расхохотался вслух.

Хотя маг Мерлин отказался от возможности учиться в башне Меркурия, он сказал, что алхимическая формула может быть продана.

Другими словами, дело было не в том, что маг Мерлин вообще не хотел торговаться, а в том, что первоначальное предложение было неудовлетворительным.

Переговоры все еще были открыты.

Пока он полностью не отверг эту идею, Бассоро все еще мог найти другой путь.

Маг Мерлин не удовлетворен этим предложением? Это достаточно легко решить, нужно изменить предложение, пока он не будет удовлетворен!

Как только ему удастся получить алхимическую формулу, лидер Лис, возможно, будет удовлетворен его работой настолько, чтобы дать ему возможность учиться в башне Меркурия.

Единственная проблема сейчас заключалась в том, сможет ли он удовлетворить мага Мерлина...

Но, похоже, это было возможно...

Чем больше Бассоро думал об этом, тем больше возбуждался. Через некоторое время он попрощался с двумя своими коллегами и, не оглядываясь, вышел из приемной с бумагами.

Бассоро сдержал свое волнение и поспешил в кабинет лидера Лиса. Обычно Лис в это время находился в своем кабинете, либо читал, либо принимал гостей, так что у него было время доложить о своих находках лидеру Лису.

Но на полпути шаги Бассоро замедлились.

Он вдруг вспомнил последние слова Лин Юня. Хотя он был уверен, что это своего рода намек, на самом деле он ничего не подтвердил. Если он поспешно сообщит о сделке лидеру Лису, и все пойдет хорошо, тогда все будет замечательно, но, если что-то пойдет не так и лидер Лис не получит эту алхимическую формулу в конце концов, это станет серьезной проблемой.

Он не то, что в этот раз не сможет попасть в башню Меркурия, он не сможет попасть туда до конца своей жизни.

«Так не получится, я пока не могу идти к лидеру Лису... сначала мне нужно заключить сделку с магом Мерлином».

Осознав это, Бассоро остановился и направился обратно в приемную, одновременно послав кого-то позвать Молина.

– Великий Алхимик Бассоро, каковы будут инструкции? – Молин был совсем не таким, как тогда, в Позолоченной розе, и совсем не вел себя высокомерно. Перед Бассоро, он расплылся в подобострастной улыбке.

Разница между статусом алхимика и великого алхимика была огромной, не говоря уже о том, что Бассоро был высшим членом гильдии алхимиков, и ему доверял лидер Лис. Его статус был даже выше, чем у Грейнджера. Молин обычно делал все возможное, чтобы выслужиться перед начальством, поэтому он не осмеливался тратить время впустую.

– Я слышал, что торговая палата Двух лун в последнее время сделала несколько крупных ходов.

– Да, президент Мончи достоин называться самым смелым купцом города Тысячи Парусов. На этот раз он открыл сразу десять алхимических магазинов. – Услышав тон Бассоро, Молин понял, что его просят доложить обстановку. – Судя по тому, что я видел, совсем скоро торговая палата Двух лун сможет монополизировать алхимический рынок города Тысячи Парусов, как это сделало раньше Сверкающее Золото.

– Хм... – Бассоро слегка нахмурился. Он был немного недоволен словами Молина. – «Я позвал тебя не для того, чтобы услышать, как ты льстишь торговой палате Двух лун. Какой смысл говорить мне об этом?»

Изначально, Бассоро казалось, что Молин был очень эффективным в сборе информации и, как правило, он был острым и проницательным, когда выполнял работу. Более того, Молин особенно старался выслужиться перед ним, поэтому Бассоро намеревался дать ему шанс. Но в конечном счете Молин не смог сделать должных выводов. «Похоже, мне следует дистанцироваться от этого идиота, чтобы потом он меня ни во что не втянул».

Молин не знал, что эти несколько несвоевременных льстивых фраз только что разрушили его будущее.

Тем временем Молин все еще хотел покрасоваться перед великим алхимиком.

- О да, великий алхимик Бассоро, я уже послал поздравительный подарок от вашего имени, когда торговая палата Двух лун открыла свое дело.

- ... - Бассоро вдруг перестал дышать. Он свирепо уставился на Молина широко открытыми глазами.

«Ты шутишь?!» - Потрясенный этим признанием, Бассоро чуть не подпрыгнул. - «Я пытаюсь дистанцироваться от торговой палаты Двух лун... и ты действительно использовал мое имя, чтобы послать поздравительный подарок... ты хочешь ускорить мое падение?»

В этот момент Бассоро запаниковал. «Мне конец, мне конец... меня действительно прикончил этот ублюдок Молин. В конце концов, именно торговая палата Двух лун оклеветала Позолоченную розу... Будет большая проблема, если маг Мерлин узнает, что я послал поздравительный подарок торговой палате Двух лун. И все что ему нужно будет сделать, чтобы отомстить... отказаться продать эту алхимическую формулу, этого будет достаточно. Если лидер Лис разозлится, кто знает, сколько людей лишится удачи».

- Кто сказал тебе послать подарок от моего имени?! - набросился он на Молина.

- А? - Молин замер. Он посмотрел на Бассоро, который внезапно разозлился и не знал, что делать. Он был ошеломлен и искренне удивлен.

«Что происходит...»

Отношения между великим алхимиком Бассоро и Двумя лунами, как правило, были довольно хорошими. Не должно было быть никаких проблем с отправкой поздравительного подарка по поводу открытия их магазинов, так почему же великий алхимик Бассоро так разозлился на него за это?

Некоторое время Молин не осмеливался вымолвить ни слова, он только смотрел на Бассоро, застыв от ужаса.

- А теперь немедленно седлай коня и отправляйся в алхимический магазин Двух лун. Если сможешь причинить им какие-то неприятности, сделайте это. Чем больше неприятностей ты доставишь, тем лучше! - Бассоро почувствовал себя в затруднительном положении, поэтому он прекратил дискуссию и приказал Молину выполнить это странное задание.

- А?

- Ах, что? Почему ты не двигаешься с места?

- Да, да, да...

Отослав Молина, Бассоро помассировал виски и подумал: «Черт возьми, держать дистанцию с этим Молином действительно нужно, а что, если я умру из-за этого идиота...»

...

За последние несколько дней самым сенсационным событием, несомненно, стало открытие алхимических магазинов семьи Мончи. Они открыли одновременно десять магазинов, одним из которых был «Великолепие Двух лун» расположенный на улице Победоносного Возвращения. Он был признан самым большим алхимическим магазином города тысячи парусов. Здесь было самое лучшее магическое оборудование, самые мистические зелья и самые продвинутые навыки алхимии. Тут даже был великий алхимик, лично присматривавший за магазином.

Человеком, ответственным за Великолепие Двух лун, был дворецкий семьи Мончи Джонатан.

Последние два дня Джонатан пребывал в очень хорошем настроении.

Во-первых, именно из-за открытия Великолепия Двух лун, хозяин возложил на него тяжелую ответственность, присматривать за самым большим алхимическим магазином во всем городе. А во-вторых, он был счастлив, потому что Джонатан знал, что гильдия алхимиков в настоящее время проводит слушание. Слушание Мафы Мерлина, того самого, который заставил Фало дважды ударить его на аукционе Черный рог.

Хотя результаты слушания еще не были обнародованы, Джонатан уже внутренне праздновал победу.

Он знал, что еще до начала слушания его хозяин послал молодого мастера Райана навестить одного из организаторов слушания, Грейнджера. Более того, он предложил драгоценные магические материалы, от которых не смог бы отказаться ни один великий алхимик.

Пока Грейнджер будет мешать слушанию, Мафе не останется ничего другого, кроме как горько плакать.

Он мог наслаждаться страданиями этого выскочки и одновременно избавиться от соперника Великолепия Двух лун, и потому чувствовал себя довольно бодро.

Джонатан улыбался весь день.

К тому времени, как наступил вечер, явился с визитом Молин, и Джонатан расплылся в улыбке.

Джонатан был совершенно уверен, что Молин явился сюда с хорошими новостями.

– Алхимик Молин, пожалуйста, садитесь, пожалуйста, садитесь... – на лице Джонатана была сердечная улыбка, он лично приветствовал Молина в магазине с нетерпеливым выражением на лице. – Алхимик Молин, я жду вас уже много дней.

– Хм... – честно говоря, Молин относился к Джонатану вполне благосклонно.

Эти двое мужчин уже не в первый раз вступали в контакт друг с другом.

Один из них курировал алхимические предприятия от имени гильдии алхимиков, а другой был самым доверенным лицом семьи Мончи. Более того, торговая палата Двух лун недавно заступила на рынок алхимии, так что число встреч этих двоих резко возросло. В прошлый раз, например, Молин сделал поздравительный подарок от имени Бассоро, и Джонатан лично получил его.

По сравнению с теми безумцами из гильдии, которые всегда были одержимы алхимией, Джонатан явно относился к людям намного лучше. Это была специальность дворецкого, и в

последний раз, когда они встретились, Молин чувствовал себя так, словно его омыли. Он очень хорошо относился к Джонатану.

Но хорошее отношение – это всего лишь хорошее отношение.

Если это касается его будущего даже самые лучшие отношения придется отложить в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/726218>